

УДК 327

Центральная Азия как транзитный регион в аспекте современных угроз

Кутбидинов Курманбек Камчыбекович

Аспирант,
Дипломатическая академия МИД РФ,
119021, Российская Федерация, Москва, Остоженка, 53/2;
e-mail: kutbidinov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются уникальные политические процессы в государствах Центральной Азии (далее – ЦА), которые привели к возникновению своеобразных политических режимов. Автор выделяет ряд международных проблем, характерных для мировой политики в целом, но активно проявляющихся именно в регионе ЦА, предлагая систематизировать их в две группы по сферам их проявления. Совокупность проблем, которые превращают регион ЦА в транзитный регион для современных угроз автор предлагает решать в совокупности, а не за счет усугубления ситуации в каждой из выделенных групп. В работе показано, что к первой группе проблем следует относить проблемы, связанные с трансформацией Вестфальской системы. А именно: усиление трудовой миграции повышает криминогенную обстановку в странах миграции, что следует рассматривать как следствие глобализации; размытие традиционного понятия суверенитета, создание межправительственных организаций на постсоветском пространстве стало следствием нео-имперской политики РФ; вовлечение ЦА в микрополитическое взаимодействие обострило конкуренцию мировых держав в регионе, что создало определенные геополитические риски, связанные с милитаризацией региона и размещением на его территории как российских, так и американских баз. Ко второй группе проблем стоит отнести влияние сложившихся политических режимов (патерналистского авторитаризма) на международные отношения, когда принятие внешнеполитических решений связано с необходимостью сохранения того или иного имиджа и не подчинено задачам развития стран; более того консервация политических элит ставит под вопрос независимость и гарантированность неприкосновенности экономических ресурсов, что замедляет экономическое развитие региона ЦА, затрудняет процессы социальной эволюции общества, продуцирует право-радикальные онтологии на международной арене.

Для цитирования в научных исследованиях

Кутбидинов К.К. Центральная Азия как транзитный регион в аспекте современных угроз // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 147-153.

Ключевые слова

Транзитный регион, политические процессы, геополитические условия, эволюция развития общества, страны Центральной Азии, межгосударственное сотрудничество.

Введение

Центральная Азия (ЦА) в современных геополитических условиях выступает ареной конкуренции всех ведущих мировых держав, каждая из которых не только стремится сохранить существующий статус-кво, но и усилить собственное влияние в регионе. Одним из инструментов, который обеспечивает реализацию данных задач, является поддержание нестабильности в регионе, которые, по мнению М.М. Лебедевой, в условиях современного «идеального шторма», когда межгосударственные отношения трансформируются как под воздействием политических режимов государств, так и под воздействием мирополитической парадигмы в целом [Лебедева, 2016]. В подобной исторической ситуации регион ЦА, с точки зрения геополитики, становится регионом-транзитером современных угроз для всей Евразии и для РФ в частности.

В данной статье рассматривается тревожный потенциал ЦА в вопросах поддержания безопасности и снижения криминогенной обстановки внутри РФ, а также особенности распространения радикального ислама и деятельности проводников ИГ на территории ЦА.

Актуализация геополитических аспектов мирополитического взаимодействия

Территория с точки зрения геополитики рассматривается и как основа военного, демографического и экономического потенциала государства, и как цель реализации государством внешнеполитического курса, и как ресурс, при помощи которого происходит осознание государством самого себя в геополитическом пространстве. Данная проблематика восприятия территории стала особенно актуальной в 2015 г., когда в экспертном докладе о современном состоянии глобальных угроз для Давосского форума была высказана идея о повышении рисков геополитических конфликтов между государствами [Гаман-Голутвина, Сморгунов, Тимофеева, 2016].

По мнению автора, актуализация геополитических аспектов мирополитического взаимодействия накладывается на комплекс международных проблем, которые с момента окончания холодной войны неоднократно приводили к смене режимов внешними силами, провозгла-

шению новых государств. Ситуация осложняется еще и тем фактом, что традиционное взаимодействие государств на основании международного права, кодифицированного в расцвете Вестфальской системы, мало отражает реальное наполнение этих отношений [Афонцев, Зегберс, Ильин, Кулагин, Лебедева, Рыхтик, Соловьев, Фельдман, Цыганков А., Цыганков П., 2005]. В результате кроме добровольной трудовой миграции из стран ЦА в РФ, дополнительно отягощаются проблемами увеличения нагрузки на систему правопорядка, выражающимися в росте объемов наркотического трафика, который по оценкам Губайдуллиной и Юрченко к 2016 г. составил 94% всего мирового транзита опиатов [Губайдулина, Юрченко, 2016].

В результате государства, которые вовлечены в мирополитическое взаимодействие, должны самостоятельно определять форматы своего взаимодействия с внешним миром, опираясь как на экономические запросы населения, так и на повестку в сфере безопасности. Центральная Азия и РФ в данном разрезе оказываются в противоречивом положении, т.к. общие угрозы в сфере безопасности воспринимаются и используются разнонаправленно, что формирует особое наполнение геополитического взаимодействия в регионе. С одной стороны все государства заинтересованы в решении проблем незаконного оборота наркотических веществ, а с другой внутренние системные проблемы (коррупция и развитой криминалитет) не позволяют эффективно противостоять сложившейся ситуации.

Несомненно, глобальные вызовы современности пополнились новым типом экстерриториально, но в то же самое время вполне локализованным ИГ, главной целью создания которого стало провозглашением альтернативы не просто Западу и его идеологии, а целому ряду принципов мирового взаимодействия (светскости, единой мировой экономической системе, демократии, религиозной терпимости, диалогу и т.д. [Тесленко, 2015]), отказ от которых, по мнению Тесленко и Пеструилова, может создать всемирное объединение мусульман-суннитов. В ЦА выстраивание подобной альтернативы довольно удачно для проводников (модераторов ИГ) экстремистских идей накладывается на кризис системного взаимодействия внутри СНГ, а также других межправительственных организаций в рамках которых «пост-имперская логика выстраивания отношений Россией» [Кисеев, 2015] конкурирует с открытыми претензиями КНР.

Стоит отметить, что точных данных о численности выходцев из ЦА и РФ, воюющих в ИГ¹ нет. Однако общепризнанным остается факт, что вербовке подвержено население Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, РФ (мусульманские регионы, а также большие города) всего к середине 2016 г. порядка 1500 человек [Губайдулина, Баталов, 2015]. Михеев отмечает, что в ряды ИГ из ЦА привлекаются не только военные специалисты или религиозные фанатики, напротив, главной социальной базой ИГ выступают люди, которые не могут идентифицировать собственное социальное бытие, что становится причиной обращению к традиционализму в виде исламского радикализма. Вербовщики активно привлекают всех, кто может быть полезен этой террористической организации [Михеев].

¹ Организация запрещена на территории России.

Соперничество за ЦА усугубляется фактором консервации политических режимов, которые Ванюков и Нестерева определяют как «башизм» (режим патерналистской автократии) [Ванюков, Нестерева, 2008]. Стоит подчеркнуть, что консервация режимов обусловлена необходимостью сдерживать традиционалистские и правые идеи, которые не только тяготеют к радикальному варианту ислама в узко националистической форме, но также противопоставляют себя основным институтам государственности и законности, связывая их внедрение с отходом от традиций, укладов и т. д. Неоконченный поиск идентичности в 90-х гг. XX в. Привел к возникновению идеологического и социо-культурного вакуума, который в условиях острой конкуренции в регионе не только углубляется, но и создает определенный запрос на радикальные варианты развития государства и общества у населения.

Не случайно, что регион ЦА пережил несколько революций уже в XXI в., которые, однако, не привели к перестройке государств, их модернизации, ослаблению внутренних противоречий. Напротив, любые попытки насильственной смены власти только углубляют общественные расколы, повышают социальную атомизацию, что приводит к росту социальных девиаций. Дмитриев отмечает, что большинство преступлений в г. Москва совершается мигрантами, причем по отраслевой принадлежности большинство преступлений происходит в экономической сфере, далее следуют административные правонарушения, а замыкает список уголовные деяния [Дмитриев, 2004].

Заключение

Таким образом, в современных геополитических условиях территория ЦА является особым регионом, в котором из-за исторических и социокультурных особенностей развития последних тридцати лет сложились две группы угроз, которые могут распространиться в евразийском пространстве, захватив не только территорию РФ, но и Синьцзян-Уйгурский округ КНР, Монголию. Опираясь на теоретическую модель, предложенную М.М. Лебедевой, автор выделяет две группы проблем, характерных для региона и потенциально опасных для государств-соседей.

К первой группе проблем следует относить проблемы, связанные с трансформацией Вестфальской системы. А именно: усиление трудовой миграции повышает криминогенную обстановку в странах миграции, что следует рассматривать как следствие глобализации; размытие традиционного понятия суверенитета, создание межправительственных организаций на постсоветском пространстве стало следствием нео-имперской политики РФ; вовлечение ЦА в мирополитическое взаимодействие обострило конкуренцию мировых держав в регионе, что создало определенные геополитические риски, связанные с милитаризацией региона и размещением на его территории как российских, так и американских баз.

Ко второй группе проблем стоит отнести влияние сложившихся политических режимов (патерналистского авторитаризма) на международные отношения, когда принятие внешне-

политических решений связано с необходимостью сохранения того или иного имиджа и не подчинено задачам развития стран; более того консервация политических элит ставит под вопрос независимость и гарантированность неприкосновенности экономических ресурсов, что замедляет экономическое развитие региона ЦА, затрудняет процессы социальной эволюции общества, продуцирует праворадикальные онтологии на международной арене.

Следовательно, можно сделать вывод, что совокупность описанных выше проблем выступает как катализатор транзита современных угроз, как в регион, так и за его пределы. При этом без решения данных проблем в совокупности позитивное развитие ситуации кажется далеким от реализации.

Библиография

1. Афонцев С.А., Зегберс К., Ильин М.В., Кулагин В.М., Лебедева М.М., Рыхтик М.И., Соловьев А.И., Фельдман Д.М., Цыганков А.П., Цыганков П.А. Мировая политика: повестка дня на завтра (Виртуальный круглый стол) // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 71-88.
2. Ванюков Д.А., Нестерова И.В. «Башизм» VS «Империя»: пределы и риски этнархий Центральной Азии // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2008. № 2. С. 112-116.
3. Гаман-Голутвина О.В., Сморгунюв Л.В., Тимофеева Л.Н. Политическая наука отвечает на вызовы современной политики // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 7-11.
4. Губайдуллина М.С., Баталов Н.Н. Исламский радикализм в проблематике международного терроризма: к вопросу обеспечения национальной безопасности // Вестник КазНУ. Международные отношения и международное право. 2015. Т. 70. № 2. С. 27-33.
5. Губайдуллина М.С., Юрченко А.Ю. Маршрутизация наркотрафика «Северный» и «Каспийский» в проблематике региональной безопасности // Вестник КазНУ. Международные отношения и международное право. 2016. Т. 73. № 1. С. 8-17.
6. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 4-13.
7. Кисеев Д.И. Новые формы экономического взаимодействия на пространстве СНГ в условиях изменившихся геополитических реалий // Материалы VII Всероссийского конгресса политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики». Москва, 2015. С. 285-288.
8. Лебедева М.М. Система политической организации мира: идеальный шторм // Вестник МГИМО. 2016. № 2. С. 126-133.
9. Михеев С. Цель террористов – проникнуть в постсоветское пространство. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20151016/771642.html>
10. Тесленко Е.С., Пеструилова Н.Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология. 2015. № 1. С. 34-39.

Central Asia as the transit region in the aspect of modern threats

Kurmanbek K. Kutbidinov

Postgraduate,
Diplomatic Academy of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation,
119021, 53/2 Ostozhenka, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kutbidinov@gmail.com

Abstract

The article discusses the unique political processes in the states of Central Asia which led to emergence of peculiar political regimes. The author identifies a number of international problems that are characteristic of world politics in general, but in the region of Central Asia they are actively shown. The author systematizes them in two groups according to the spheres of their manifestation. The author proposes to solve set of problems which turn the region of Central Asia into the transit region for modern threats in total, but not due to aggravation of a situation in each of the allocated groups. The paper finds that it is necessary to view the problems connected with transformation of the Westphalian system as belonging to the first group of problems. It is worth referring the influence of the developed political regimes (paternalistic authoritarianism) on the international relations when adoption of foreign policy decisions is connected with need of preservation of this or that image and isn't subordinated to problems of development of the countries to the second group of problems; moreover, preservation of political elite calls into question into independence and security of inviolability of economic resources that slows down economic development of the region of Central Asia, complicates processes of social evolution of society, produces far-right ontologies on the international scene.

For citation

Kutbidinov K.K. (2016) Tsentral'naya Aziya kak tranzitnyi region v aspekte sovremennykh ugroz [Central Asia as the transit region in aspect of modern threats]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 147-153.

Keywords

Transit region, political processes, geopolitical conditions, evolution of society, Central Asia, interstate cooperation.

References

1. Afontsev S.A., Zegbers K., Il'in M. V., Kulagin V. M., Lebedeva M. M., Rykhtik M.I., Solov'ev A.I., Fel'dman D.M., Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. (2005) *Mirovaya politika: povestka*

- dnya na zavtra (Virtual'nyi kruglyi stol) [World politics: the agenda for tomorrow (Virtual round table)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], 4, pp. 71-88.
2. Dmitriev A.V. (2004) Konfliktogennost' migratsii: global'nyi aspekt [Migration conflictogeneity: a global aspect]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 10, pp. 4-13.
  3. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V., Timofeeva L.N. (2016) Politicheskaya nauka otvechaet na vyzovy sovremennoi politiki [Political science meets the challenges of modern politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], 3, pp. 7-11.
  4. Gubaidullina M.S., Batalov N.N. (2015) Islamskii radikalizm v problematike mezhdunarodnogo terrorizma: k voprosu obespecheniya natsional'noi bezopasnosti [Islamic radicalism in the problems of international terrorism: national security]. *Vestnik KazNU. Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe parvo* [Bulletin of Kazakh National University. International relations and international law], 70 (2), pp. 27-33.
  5. Gubaidullina M.S., Yurchenko A. Yu. (2016) Marshrutizatsiya narkotrafika "Severnyi" i "Kaspiiskii" v problematike regional'noi bezopasnosti [Routing of a drug trafficking "Northern" and "Caspian" routs. in a perspective of a regional threat to security]. *Vestnik KazNU. Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe parvo* [Bulletin of Kazakh National University. International relations and international law], 73 (1), pp. 8-17.
  6. Kiseev D.I. (2015) Novye formy ekonomicheskogo vzaimodeistviya na prostranstve SNG v usloviyakh izmenivshikhsya geopoliticheskikh realii [New forms of economic interaction of a common economic space between the Commonwealth of Independent States (CIS) countries in the conditions of the changed geopolitical realities]. *Materialy VII Vserossiiskogo kongressa politologov "Politicheskaya nauka pered vyzovami sovremennoi politiki"* [Proc. Cong. "Political science meets the challenges of modern politics"]. Moscow, pp. 285-288.
  7. Lebedeva M.M. (2016) Sistema politicheskoi organizatsii mira: ideal'nyi shtorm [System of the political organization of the world: perfect storm]. *Vestnik MGIMO* [Bulletin of MGIMO-University], 2, pp. 126-133.
  8. Mikheev S. *Tsel' terroristov – proniknut' v postsovetskoe prostranstvo* [The purpose of terrorists is to get into the former Soviet Union]. Available at: <http://ru.sputniknews-uz.com/analyt-ics/20151016/771642.html> [Accessed 21/07/2016]
  9. Teslenko E.S., Pestruiilova N.N. (2015) Fenomen "IGIL" [Phenomenon of "Isis (Isil)"]. *Viktimologiya* [Victimology], 1, pp. 34-39.
  10. Vanyukov D.A., Nesterova I.V. (2008) "Bashizm" VS "Imperiya": predely i riski etnarkhii Tsentral'noi Azii ["Bashism" v.s. "Empire": limits and risks of the ethnarchy of Central Asia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Saratov State University. Sociology. Political science], 2, pp. 112-116.